

«Дело Чистова» не стоит и выеденного яйца. Судите сами. Москвич Владимир Михайлович Чистов – собственник двух квартир. Зарегистрирован в той из них, которую обслуживает управляющая компания ООО «Аква-Холдинг». В один прекрасный момент эта самая «Аква» увеличивает Чистову сумму оплаты жилья, отвергнув льготы, обозначенную пунктом 5.2 постановления правительства Москвы от 24 февраля 1998 г. № 142 «О расчетах за жилищные услуги и отопление» (с изменениями от 21 апреля, 31 декабря 1998 г., 17 апреля 2001 г., 14 мая 2002 г.).

СУДЬБОНОСНАЯ ОПИСКА

Дабы читатели «МС» четко знали, на что ссылаться, если попадут в подобную ситуацию, процитирую нужный пункт постановления № 142: «Льготы по оплате услуг отопления гражданам, имеющим на то право в соответствии с действующими законодательными и нормативными актами и имеющим несколько жилых помещений, предоставляются не более чем на одно жилое помещение, исходя из ставок, утвержденных правительством Москвы для собственников одного и единственного жилья».

Как видим, вся ясно и понятно. Собственник Чистов, будучи законопослушным гражданином, сначала попытается «Акву» поправить, предлагая ознакомиться с вышеназванным законодательным актом. То ли в «Акве» юриста не оказалось, то ли был не слишком вездливый, может, еще какая причина случилась, только в ответ на поползновения Чистова внести ясность «Аква» приняла позу известных обезьян – ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу – и продолжила драть с обслуживаемого жилья 100-процентную оплату жилья.

Не получив в «Акве» сатисфакции, собственник Чистов обратился к мировому судье, указав при этом в исковом заявлении не только мотивы, но и все законодательные акты РФ и Москвы, защищающие его права на поправную «Аквой» льготы, а также попросил взыскать с ответчика незаконно начисленные деньги.

И вот тут, уважаемый читатель, мы подошли к неожиданному повороту событий, заставившему вспомнить известный афоризм Козьмы Пруткина: «Если на клетке слона прочтешь надпись «буйвол», не верь глазам своим!».

Слон с надписью «буйвол» – так можно назвать решение мирового судьи судебного участка № 258 района Марьино Горяевой Е.Л. от 29 августа 2005 г.

КОллаж АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

Перейду к аргументам.

Прочитав судью Горяеву: «Не оспаривая право ответчика на взимание ежемесячной платы коммунальных и иных услуг за приобретенное им второе жилье в размере 100%...». Что за черт? Если верить написанному, второе жилье приобрел ответчик, то бишь «Аква-холдинг»...

Читаем: «В судебном заседании истец иск поддержал, представитель истца по доверенности Коновалова Н.П. просила в иске отказать на том основании, что Чистов В.М. является собственником...» и далее указываются адреса квартир собственника Чистова. Истец иск поддержал – понятно. Но некий представитель истца Коновалова Н.П. просит в иске отказать.

Недоумение растет...

Читаем дальше: «Истцом произведен перерасчет оплаты ответчиком указанных услуг с ноября 2004 г. в связи с приобретением им в собственность второго жилья». Кто обслуживает и кто платит за обслуживание? У судьи Горяевой Чистов обслуживает ООО «Аква-Холдинг» и рассчитывает оплату услуг в связи с приобретением холдингом второго жилья в собственность.

результат ночных бдений. По ГПК предусмотрена возможность исправления опечаток. Я могу дополнительное решение вынести и разъяснить свои опечатки. Посоветуюсь со своим руководителем...

– Елена Лиджиевна, опечатки можно исправить. Но дело в другом: мы в редакции уже занимались подобным конфликтом по оплате излишков жилой площади, протудировали федеральные и муниципальные законы, решения правительства Москвы. Вывод прост: сколько бы у человека ни было квартир, на социальную норму льготы распространяются...

– Может быть, я и не права. В конце концов я молодая судья. Работаю полтора года. Никто не гарантирован от ошибки. У меня вообще участок сложный – по количеству дел аналога в Москве нет. Задыхаюсь от нехватки времени. Не хватает 24 часов в сутках. Поверите, иногда вынуждена работать до 4-5 часов утра. А если вас интересуют цифры моей нагрузки, то у меня на сегодняшний день 219 уголовных дел, у Поляковой – 36. Есть разница в нагрузке? Административных дел у меня 780 на сегодняшний день. У других судей административных дел максимум 70. Гражданских дел у меня 500.

Сложил цифры: полторы тысячи дел! И тут во мне проснулась жалость, пока, правда, не ясно, к кому, но она рвалась наружу, и я сказал:

– Елена Лиджиевна, какая страховка от судебных ошибок, если надо решать 33 дела в секунду?! Но ведь под этой грудой дел могут быть погребены люди...

– Мои реалии, – только и сказала судья Горяева.

Клобук не делает монахом. Известный афоризм вспомнил, дописывая заметку. Проснувшееся чувство жалости, думаю, обращено к нам, собственникам жилья, потребителям коммунальных и жилищных услуг. Ведь новый ЖК, переводя взаимоотношения с управляющими организациями на договорные рельсы, поставил нас перед неизбежным фактом: случись любое неисполнение обязательств, конфликт решать нужно будет не в управе, не в префектуре, и даже не в мэрии, а в суде и только в суде. Суд становится последним бастионом борьбы за наши права. Приходим – а там горяевы с их судьбоносными «ошибками». В результате тонны апелляций, потрепанные нервы – жизнь в несправии и полубреду...

Мрачную, однако, перспективу продемонстрировала нам судья Горяева...

Василий ДВОРЯКИН

В огороде все прибрано, светло, чисто. Картошку мы выкопали, просушили ее на солнышке и убрали в подпол, рассортировали, разложили по ямам: в одну яму – крупную для еды, в другую – среднюю, одна к одной – на весеннюю посадку и в третью – мелочь – на корм корове и поросенку. С огорода на всю округу тянет вкусным дымком – жгу осенний костерок из подсохшей картофельной ботвы, опавших березовых и кленовых листьев, пеку картошку. На обнаженных кустах малины, смородины, крыжовника серебрятся нити паутины, на лавочке возле сарайчика кверху брюшком растянулся кот Вася, мурлыча свою теплую песенку. Яблоки – белый налив и коричневка давно сошли, висят только поздние – крутобокие желтые антоновские, которые ждут своего часа – пойдут на варенье, в пироги и кадку с квашеной капустой, литые кочаны которой мы срезаем и рубим в корыте по первым заморозкам.

Мама просит меня помочь помыть полы в доме, притаскивая речного песка, надеваю на правую ногу калошину и начинаю драить некрашенные доски. Скоро в доме становится бело, свежо и чисто. Мою работу пришел принимать кот Вася, который сел на пороге и, как мне показалось, глянул на меня одобрительно. Но я-то понял его намек: Колян, дай чего-нибудь поесть. Так бы сразу и промяукал, прямо и честно, без всякой лести.

Мама доваривает варенье из последних ягод осени в медном

тазу на керосинке, по всей террасе идет малиново-смородиновый дух. Мама уходит в дом и возвращается на террасу в вазильковой кофточке и темной юбке – это ее праздничный наряд. Увидев в моих глазах немой вопрос, мама смеется, гладит меня своей теплой рукой по белобрысой головке и говорит:

– Сынок, да ведь нынче же у меня праздник бабьего лета, сбегай за тетей Нюшей, тетей Наташей и тетей Варей, пригласи в гости, а я пока нажарю картошки с белыми грибами, теми, что ты, молодец, сегодня насобирал.

От маминой похвалы я еще больше воспрянул духом и пообещал, что завтра спозаранку, когда встанет доить корову Зорьку, пусть разбудит меня, снова сбегая в Ямской лес, что между нашей Джунковкой и деревней Черная Грязь, за белыми грибами, которых нынче осенью полно – полно. А сейчас бегу исполнять мамино задание – пригласить к нам за праздничный стол соседок. Тетя Нюша, что живет от нас через три дома, – родная мамина сестра, муж которой – Михаил погиб на фронте. Тетя Наташа – жена маминного брата Алексея, на которого тоже пришла похоронка. А тетя Варя, что живет через полянку напротив нашего дома, – мамина подруга,

глубоко верующая, но это не мешает ей и моей не верующей в Бога маме любить друг дружку, они, как не разлей-вода, делятся последним куском хлеба.

Скоро соседки пришли в праздничных ситцевых кофточках, выложили на стол снедь: кусочки сала, яички, яблоки. Мама поставила на стол большую семейную сковородку жареной картошки с белыми грибами, от которой по всему дому шел обалденный аромат, достала из сундука заранее припасенную к бабьему лету поллитровку, наполнила лафетнички и сказала:

– Давайте, бабоньки, за наше бабье лето, за нас.

Тетя Нюша и тетя Наташа подняли лафетнички, а тетя Варя только сжала губки.

– Да ты чего, Варь, уж в такой-то день твой бог тебя не накажет. Тетя Варя на секунду призадумалась, потом перекрестилась и тоже подняла свой лафетничек. Скоро щечки у женщин порозовели, они на глазах помолодели, и пошли воспоминания о первой любви, первых поцелуях у амбара за околицей, в стогах соломы и сена.

– Сынок, а сбегай-ка за родниковой водицей, поставь самовар, – попросила меня мама.

Хватаю ведрки, мчусь под горку к речке Сходне, по берегам

которой бьют родники. Возвращаюсь к дому с полным ведрком ключевой воды и слышу, как из открытых окон звучит песня, из которой запомнил слова: окрасился месяц багрянцем... поедом, красotka, кататься, давно я тебя подждал...

Я вскипятил самовар, мама выставила на стол всякие варенья – из малины, смородины, крыжовника, клубники, и мы продолжали отмечать праздник бабьего лета, такой светло-серебристый и одновременно с грустинкой-печалинкой, женщины то весело смеялись, то вытирали белыми платочками слезы. Тогда мне эти слезы были непонятны, теперь-то знаю отчего: по невернувшимся с войны мужьям, по горькой вдовьей доле.

...На днях навел на свою родную Джунковку, зачем-то переименованную затем в Фирсановку, прошелся по улице детства и юности имени Артема-Сергеева. В душе зазвучала далекая светло-серебристая музыка, перешедшая скоро в грустно-печальную. Ни мамы, ни теток Нюши, Наташи, Вари, с

которыми сидели за праздничным столом, отмечая бабье лето, давно нет на свете. Срублены и береза с кленом, что своими руками сажал возле изгородки. На этом месте теперь большой кирпичный гараж. С огорода не тянет осенним костерком с запахами сожженной картофельной ботвы, листья и печеной картошки. Из-за высокого сплошного забора гремит джазовая музыка, пахнет шашлыками, слышны чужие голоса.

Спустился под горку к родимой речушке Сходне, которая по-прежнему бежит, журчит, и по ее берегам, как и в далеком детстве, бьют ключи-родники. Набрал кружку живой родниковой воды, разложил на газете закуску, прихваченную из дома, помянул маму, тетю Нюшу, тетю Наташу и тетю Варю. Взгрустнулось оттого,

что все безвозвратно уходит, что в моей речушке детства уже не видно стаяк серебристых пестряков и лесных красноперок, поредели ивовые кусты, где пели соловьи в честь моей первой любви к однокласснице Тамарке. А что это? Батюшки, да это же те самые голубые стрекозы, которые так же кружили над водой в те далекие-предалекие времена. Значит, жизнь не прерывается...

На следующий день встал в городской квартире спозаранку, заварил чаек со зверобоем, который привез из Джунковки, прокрутил в голове документальное кино жизни и написал вот эту новеллу «Бабье лето», которую и дарю всем нашим москвичкам-читательницам, поздравляя их с очередным бабьим летом.

Николай АНДРЕЕВ

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА